

Гермиона перелистнула несколько страниц вперед. Она просмотрела содержание первой части книги и начала читать дрожащим голосом:

Глава первая: Репликация души и многое другое

Волшебники разделяют общую неприязнь между собой и маглами. Чистки, чистки и войны ознаменовали многие конфликты между расами, пока волшебникам, наконец, не удалось создать полностью изолированное общество, полностью скрытое от посторонних глаз магглов.

Тем не менее, записи о тех беспокойных временах остались, поскольку это была эпоха Мерлина, Артура и других известных волшебников. Магия использовалась для нанесения урона и обеспечения выживания.

Из самых ужасных заклинаний, когда-либо придуманных волшебниками, нет ничего ужаснее, чем

Enimfo luost sirfeht morfesir. По слухам, это работа самого Мерлина, заклинание обеспечивает семь копий души. Копии души не ослабляют ее силу и не увеличивают. В результате получается одинаковая душа – по размеру и по силе.

Обычно используемое для создания хоркруксов, заклинание, наконец, было объявлено вне закона в 1453 году, и с тех пор оно было в значительной степени стерто из записей, чтобы гарантировать политическую стабильность волшебного общества.

Она остановилась перевести дух. На изумленных лицах ее спутников отразился страх и ужас. Джеймс и Мадлен не понимали фактов ситуации, но, похоже, осознавали ее серьезность.

— Читай, — тихо сказала Луна.

Взгляд Гермионы снова упал на страницу:

Эноеварб Одадет Морфесир — брат заклинания репликации души. Темная магия, используемая для воскрешения мертвых. Первоначально созданный пожизненным заклятым врагом Мерлина, Изовеном, он обладает способностью возвращать любую душу в ее предыдущий сосуд на Земле, а также восстанавливать разрушенный или поврежденный хоркрукс. Однако его нельзя использовать для разделения или дублирования души. Кроме того, заклинание было объявлено незаконным с 1453 года и в значительной степени стерто из записей.

От вышеописанной темной магии существует только одно средство – Авада Кедавра. Это последнее заклинание, придуманное Мерлином перед его таинственным исчезновением. Его использование состоит в том, чтобы полностью отделить душу от ее сосуда и сделать последний неспособным снова нести душу. Однако последнее из его предназначений бесполезно, так как заклинание воскрешения способно починить сосуд...

Это было невыносимо. Гермиона с щелчком закрыла книгу, напугав публику. В ее глазах блестели слезы.

— Это то, чего они добиваются? — спросила она срывающимся голосом.

— Похоже на то, — тяжело ответил Гарри.

Громкий грохот, сопровождаемый яркой вспышкой молнии, заставил их вздрогнуть. Буря становилась все свирепее.

— Тогда это означает, что мы должны держать эту книгу подальше от них, — решительно заявил Рон. "Любой ценой."

Луна обняла своих детей. — Любой ценой, — повторила она мужу. «Иначе может начаться неопиcуемый хаос».

— Мы будем в порядке? — спросила Мадлен весь зал, широко раскрыв глаза от страха.

— Да, дорогая, мы живем, — прошептала Луна и поцеловала ее в макушку.

Рон развел огонь и подложил к нему еще одно полено.

— Кто-нибудь хочет горячего шоколада? — спросил он, пытаясь немного разрядить мрачную атмосферу.

Его слова вызвали одобрение, и по взмаху палочки тарелка с дымящимся чайником и несколькими кружками оказалась на кофейном столике.

«Я считаю, что горячий шоколад всегда поднимает мне настроение», — сказал Гарри с легкой улыбкой.

Старый директор школы сказал те же слова давным-давно — и снова он был прав.

Разговор перешел в сторону поиска другого надежного тайника для книги. Большое количество нелепых идей уже было отвергнуто.

— Гриммо-плейс, — предложила Гермиона. «Амулет Фиделиуса все еще активен».

— Или Хогвартс, — ответил Рон.

— Хм, может быть, — обдумала эту идею Гермиона.

— В этом я согласен с Роном, — сказал Гарри. «Я думаю, что Хогвартс — правильный выбор».

"Когда мы должны это сделать?" — спросила Луна. «Это должно быть скоро, потому что эти Пожиратели Смерти вернутся».

Решив принять и последнюю идею, Гермиона предложила перенести книгу как можно скорее. В настоящее время, по общему мнению, его следует хранить в Норе.

Рон и Луна взяли эту задачу на себя. Со всей возможной поспешностью они вышли из дома и направились к дому Уизли.

Тем временем Гарри и Гермиона решили еще несколько минут насладиться простыми удобствами отремонтированного дома Поттеров.

К сожалению, это было неправильное решение.

— Как мы собираемся вернуться в Лондон? — спросила Гермиона.

— Мы можем аппарировать, — спокойно ответил Гарри.

Едва слова сорвались с его губ, как совсем рядом раздался громкий гул и звук бьющегося стекла. Это не была случайная молния.

Освещенные самой молнией и представляя зловещее зрелище в проливном дожде, фигуры в капюшонах крались к дому. Сгущалась тьма.

"Дерьмо!" Гарри выплюнул. "Давай!"

Он схватил Гермиону за плечо и повалил на землю рядом с собой. Она хотела ему что-то сказать.

"Тихий!" — прошипел он.

На дверной проем упала тень, за которой последовал стук тяжелых ботинок по деревянному полу. Думая, что боль может быть неизбежной, если он ударит незваного гостя ногой, Гарри решил удивить незваного гостя ошеломляющим проклятием. Приказав Гермионе оставаться лежать, он тут же начал действовать.

Тихо встав, он ловко и бесшумно выстрелил проклятием, еще до того, как Пожиратель Смерти

успел понять, что за ним кто-то стоит. Он смягчил падение, чтобы другие посетители, которые сейчас обыскивали двор, не заметили присутствия Гарри и Гермионы.

— Что нам с ним делать? — прошептала Гермиона.

«Я не знаю, ты сам разберись, я позабочусь об остальных», — ответил он.

Поднырнув под окна, Гарри время от времени выглядывал и видел, как остальные три фигуры собрались в круг и тихо разговаривают друг с другом.

Он готовился выпустить залп заклинаний, чтобы в полной мере воспользоваться неожиданностью, которую он, без сомнения, нанесет им. Тихо прокравшись через боковую дверь, он присел в подлеске рощицы деревьев, растущих возле дома.

Ползая на четвереньках, боясь даже сломать ветку, Гарри сумел добраться всего в нескольких футах от своей добычи.

— Подумай, болван! один говорил. «Поттер вернулся из-за того заклинания. Он знает об этом».

— Тогда где мы его найдем? — растерянно ответил второй. «Мы прочесали весь дом, и никаких следов».

— У нас сейчас нет времени, — раздался хриплый голос третьего Пожирателя Смерти. «Госпожа Белла хочет, чтобы мы скорее вернулись, и мы должны идти. Подожгите этот проклятый дом и покончим с этим!»

Немедленно три палочки указали на причудливый дом, и последовало бормотание «Инсендио». Через несколько секунд в дом врезались три яркие оранжевые полосы, и трое посетителей удалились с громким треском.

Гермиона, кричал разум Гарри; побелев лицом, и крепко сжав палочку, он побежал к дому так быстро, как только могли нести его ноги. Он выбежал из кустов плюща в тот момент, когда Пожиратели Смерти аппарировали прочь.

Наконец Гарри хлопнул боковой дверью. Думая об Агуаменти, из конца его палочки вырвался мощный, постоянный поток воды. Бросившись вперед, он ворвался в гостиную, где в последний раз оставил Гермиону с бессознательным незванным гостем.

Она лежала на земле, очевидно, без сознания, а от пойманного Пожирателя смерти не осталось и следа. Гарри облил мебель, потушив при этом огонь, и сам поскользнулся на коленях рядом с возлюбленной.

— Гермиона, проснись, — он мягко потряс ее за плечо.

Ее голова беспомощно болталась из стороны в сторону. Что сделал с ней этот ублюдок!

"Расслабься!" Гарри попытался, направив палочку на Гермиону и надеясь, что она не умерла...

Она пошевелилась и медленно открыла глаза. Когда она вздохнула, у нее вырвался довольно сильный кашель.

— Гермиона! Ты в порядке? Гарри был на грани паники.

— Он... он сбежал... — выдавила Гермиона. «Оглушил меня, — она глубоко вздохнула, — и убежал... потом был пожар...»

Она рухнула на руки Гарри, закрыла глаза и тяжело дышала. Он крепко обнял ее в ответ.

Запах обгоревших половиц вскоре стал невыносимым, и пара была вынуждена покинуть помещение. Вдыхание дыма несколько дезориентировало Гермиону, и Гарри помог ей выйти на улицу.

Тяжело вздохнув, наложив на дом восстанавливающие чары, Гарри увидел, как исчезли все следы огня. Он повернулся к Гермионе, находящейся в полубессознательном состоянии, и, обняв ее за талию, молча аппарировал вместе с ней в их дом номер двенадцать на площади Гриммо.

Следующее утро не было приятным. Гарри открыл глаза, чувствуя себя измотанным, и обычная чашка кофе не смогла сделать его таким бодрым, как следовало бы. Добавленное беспокойство о его невесте действительно привело к тому, что он стал особенно резким. Он заглядывал в ее комнату каждые несколько минут, но Гермиона еще не проснулась.

Звук постукивания в кухонное окно на мгновение отвлек его от беспокойства. Рыжая неясность сжимала в когтях номер «Ежедневного пророка» и нетерпеливо стучала по стеклу.

Без импульса Гарри открыл окно, и сова ворвалась внутрь. Он приземлился на стол и протянул мешочек за кнатом, который должен был Гарри. Он бросил монету внутрь и равнодушно взял газету.

Глядя на заголовки, Гарри не понял в них ни малейшего смысла. Его разум был постоянно занят событиями предыдущего дня. Рон и Луна ушли всего за несколько минут до того, как Годрикова Впадина подверглась нападению. Он и подумать не смел, что будет, если бесценная желтая книга попадет в руки «Беллы».

Тем не менее, он знал это имя; на самом деле, он знал это очень хорошо. Если он принял слова тех Пожирателей Смерти за правду, то ужасная Беллатриса Лестрейндж, вполне возможно, была дирижером, кукловодом, злобно подумал Гарри, стоящим за серией нападений на невинных магглов и волшебников, а в последнее время и на него самого.

Больше всего, Гермиона, без нее он ничего не стоил в своей жизни. Если она покинет мир преждевременно, то и его жизнь закончится... нет, он должен защитить ее любой ценой.

Лестница скрипела под чьим-то медленным спуском. Гермиона проснулась, и Гарри наконец увидел, как она осторожно спускается. Мантия, в которой была Гермиона, волочилась за ней, а растрепанные волосы только придавали ей усталый вид. Карие глаза, обычно живые и блестящие, были угрюмы и как будто утратили свою теплоту.

Он направился вперед, взяв ее на руки как раз в тот момент, когда она достигла подножия лестницы.

"С тобой все в порядке?" — мягко спросил он.

— Я, — слабо прохрипела Гермиона. "Или я буду, по крайней мере," она слегка улыбнулась.

— Рад слышать, — с энтузиазмом ответил Гарри, помогая ей сесть на стул.

Будучи полезным человеком, Гарри приготовил для Гермионы обильный завтрак. Тем временем она равнодушно просматривала «Пророка», в конце концов отбросив его в сторону и взглянув на Гарри.

«Когда мы собираемся записаться на обучение авроров?» — тихо спросила она.

"Я думал об этом какое-то время," ответил он. «Сегодня я ухожу, а тебя не будет, по крайней мере, еще какое-то время».

«Почему? Я сильная, ты же знаешь», — ответила она с легким раздражением в голосе.

«Я не сомневаюсь, Гермиона, но в настоящее время ты нездорова. Было бы мудро, если бы ты сейчас не слишком напрягалась».

— Но... — начала она.

— Нет, — строго сказал Гарри. «Послушай меня, Гермиона, тебе нужно отдохнуть. Меня не будет пару часов, и здесь ты будешь в безопасности».

— Тогда ладно, — сказала она спокойно. «Увидимся, когда увидимся».

— До свиданья, любовь моя, — ответил он, чуть торопясь, и крепко поцеловал ее. «Если я не потороплюсь, я опоздаю».

Гарри чуть не выбежал на улицу и одним плавным движением растворился в воздухе.

Появившись почти мгновенно возле старой красной телефонной будки, Гарри огляделся, чтобы убедиться, что никакие бродячие магглы не обращают на него внимания. Протиснувшись в кабину, холодный голос женщины-оператора приветствовал его точно так же, как и в прошлый раз, когда он был здесь.

— Кто ты, гость? голос звучал довольно эфирно.

«Гарри Поттер», — ответил упомянутый посетитель.

— Твоя цель, Гарри Поттер? на этот раз звук очень напоминал голос Луны.

«Тренировка авроров».

Значок зазвенел в ящике для монет, и Гарри поднял его, когда кабина начала опускаться вниз с изрядным скрипом.

Через несколько минут Гарри вышел из каюты в атриум Министерства. Он вспомнил битву с Волдемортом здесь однажды.

Подойдя к клерку, он протянул свою палочку и недавно полученный значок. Толстяк за стойкой направил его на второй этаж.

Гарри поблагодарил мужчину и поднялся по лестнице, ведущей на второй этаж. Открыв еще одну скрипучую дверь, он прошел по коридору в крайний кабинет.

- Заходи, - раздался приятный голос.

Гарри вошел внутрь. За письменным столом сидела довольно миловидная рыжеволосая женщина. "Как я могу помочь вам сегодня?"

— Я здесь, чтобы записаться на обучение авроров, — сказал Гарри.

— О, хорошо, — весело сказала женщина. «Кстати, меня зовут Дарси. А тебя?»

— Гарри Поттер, — ответил будущий студент. Было приятно осознавать, что его знают не везде, подумал Гарри.

«Гарри Поттер...» прошептала Дарси, записывая его имя на листе пергамента. — И соответствуете ли вы требованиям для поступления?

"Конечно," ответил он. «Закончил Хогвартс и победил Волдеморта».

Она слегка вздрогнула при звуке имени, которое до сих пор внушало всем страх.

— Ах, этот Гарри Поттер, — сказала она, улыбаясь. — Что ж, тогда я должен поздравить вас, мистер Поттер. Вы только что были приняты на программу обучения авроров.

Немного смущенный тем, что его популярность, а не его мастерство, была критерием, на основании которого было принято решение о приеме, Гарри все же улыбнулся в ответ и поблагодарила Дарси.

«Когда начнутся занятия?» — спросил он, собираясь уйти.

«Они начинаются ровно пятого ноября. Обязательно возьмите с собой палочку для опознания и регистрации», — ответила секретарша за стойкой.

— А, верно. Что ж, тогда увидимся позже, — сказал Гарри и вышел из офиса.

Направляясь обратно к атриуму, он обдумывал решение, которое принял несколько секунд назад. Авроры были уважаемыми волшебниками — с одной стороны, его будут помнить как нечто большее, чем имя, связанное с самым темным волшебником всех времен, а с другой, его другой, более важной задачей было обеспечение безопасности Гермионы.

Его жизнь определенно снова накалилась; так же как и волнение и опасность, окружающие его - скоро он снова окажется в гуще событий.

Выйдя на пустынную улицу, Гарри остановился и слегка улыбнулся, прежде чем исчезнуть с таким треском, что напугал маленького голубя, который тут же улетел.

<http://tl.rulate.ru/book/79842/2416484>